

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 36 (9807) Воскресенье, 11 февраля 1945 г. ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта

Генерал-лейтенанту БОГОЛЮБОВУ

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, сломив сопротивление окруженной группировки противника, сегодня, 10 февраля, штурмом овладели городом ЭЛЬБИНГ — крупным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев на правом берегу ВИСЛЫ, прикрывающим подступы к Данцигской бухте.

В боях за овладение городом ЭЛЬБИНГ отличились войска генерал-полковника ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-лейтенанта КОКОРЕВА, генерал-лейтенанта АНИСИМОВА, генерал-майора ФЕТИСОВА, генерал-майора ЯКУШЕВА, полковника КУРЕНЯ, генерал-майора ДЕМИДОВА, полковника ЧЕСНОВА; артиллеристы генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии РОГОЗИНА, полковника ОСТАНИНА, полковника КРИВОШЕЕНКО, полковника МИХАЙЛЕНКО, полковника КУЛИЧИНА, подполковника БОНДАРЕНКО, подполковника ВОЛКОВА; танкисты полковника МИРОНОВИЧА, подполковника КОПЫЛОВА, майора ДОБИНА, майора ТРЕПОВА; летчики полковника СМОЛОВИКА, полковника

ВУСС, полковника ЯКУШИНА, подполковника БАРДЕЕВА; сапёры подполковника АЛЕКСАНДРОВА, полковника БАБАЕВА, полковника ШОСТАКА, подполковника ЖУКОВСКОГО; связисты полковника БАХИЛИНА, майора ЗВОНОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ЭЛЬБИНГ, представить к присвоению наименования «ЭЛЬБИНГСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 10 февраля, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом ЭЛЬБИНГ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом ЭЛЬБИНГ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

10 февраля 1945 года. № 271.

Сталинский Устав — незыблемый закон колхозной жизни

Десять лет назад — 11 февраля 1935 года — в Москве собрался Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Этот съезд сыграл громадную роль в жизни колхозов и колхозников. Историческое значение его состоит в том, что на основе опыта передовых колхозов он разработал новый Примерный Устав сельскохозяйственной артели, являющийся основным законом колхозной жизни.

Первое пятилетие массового колхозного движения, предшествовавшее Второму съезду колхозников-ударников, ознаменовалось полной победой колхозного строя в нашем земледелии. Убедившись в преимуществах колхозной организации сельского хозяйства, советские крестьяне повсюду порывались к массовому единению колхозников и прочно встали на путь колхозов. Сталинский лозунг «Сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников — зажиточными» нашел горячий отклик в широких массах колхозников и колхозниц. В короткий срок колхозники добились замечательных успехов в борьбе за увеличение общественного богатства своих колхозов, за расцвет своей зажиточной жизни.

Но жизнь выдвигала на очередь для новых вопросов колхозного строительства. Как сочетать общественные интересы колхозов с личными интересами колхозников? Как правильно вести колхозное производство? Как правильно организовать и оплачивать труд колхозников? Правильного разрешения этих вопросов требовали жизненные интересы государства, колхозов и колхозников.

Новый Устав сельскохозяйственной артели, разработанный при личном участии товарища Сталина и принятый Вторым съездом колхозников-ударников, дал ясные ответы на все основные вопросы колхозной жизни и работы, вставшие на повестку дня перед колхозниками. В основу нового Примерного Устава с тех пор положили ученые товарищи Сталина о том, что артельная форма является основной формой колхозного движения, так как она позволяет правильно сочетать личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами. Исходя из того, что общественное хозяйство является главным и решающим, а личное хозяйство — побочным, съезд строго ограничил новым Уставом размер присваиваемого участку и личного животноводства колхозника, а также указал, что обобществляется в колхозе и то, что обобществляется. В Уставе были даны важнейшие указания о том, как должна использоваться земля, закрепленная за колхозами в вечное бесплатное пользование.

Миллионы колхозников и колхозниц горячо одобрили новый Устав сельскохозяйственной артели и назвали его Сталинским Уставом колхозной жизни. Опираясь на

Примерный Устав сельскохозяйственной артели, колхозы быстро пошли в гору. Из года в год росла экономическая мощь колхозов. Расширялись посевные площади, повышались урожаи, увеличивались поголовье и продуктивность скота. Колхозы создавали новые отрасли хозяйства, создавали новые источники увеличения общественного богатства. Уже в 1937 году колхозы собрали невиданный ранее в нашей стране урожай: зерновых — по 11,45 центнера с гектара, сахарной свёклы — по 180 центнеров с гектара, хлопка — по 12 центнеров с гектара. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939, 1940 и 1941 годов воочию показала, каких чудес добились труженики земли, вооруженные новым Уставом.

Своим разоблачением нападения на Советский Союз гитлеровская Германия показала мирный труд советских крестьян, как и всего нашего народа. ПерIOD мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками. Вместе со всем народным хозяйством суровому испытанию подверглось и наше сельское хозяйство. Через колхозы встали новые сложные задачи. Родина призвала их удовлетворять возросшие требования страны и Красной Армии.

В военных условиях Примерный Устав колхозной жизни претерпел перемены колхозники, как испытание оружием в борьбе за выполнение заданий государства, требования страны и фронта. Строгое соблюдение Устава позволяло тысячам и десяткам тысяч колхозов не только с успехом преодолевать трудности войны, но и двинули вперед свой хозяйственный прогресс. Именно поэтому в «Правде» Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении партийных и советских работников за успешное выполнение государственного плана хлебозаготовок — одно из ярчайших свидетельств достигнутых колхозами успехов.

В дни войны еще больше окрепла вера колхозников и колхозниц в свои колхозы. Особенно хорошо поняли цену колхозной жизни крестьяне тех районов, которые подвергались нашествию врага. Во временно захваченных районах немцы разрушали колхозную жизнь. Они пытались превратить советских крестьян в рабов, беспомощных, забитых, заведенных. И тогда с еще большей силой почувствовали колхозники, какая сила заложена в колхозах. И поэтому сразу же после своего освобождения крестьяне выносили из потайных мест скрытые от врага семена и инвентарь, и ставили припрятанные книжки Устава сельскохозяйственной артели и знамения восстановления артельного хозяйства.

В настоящее десятилетие Примерный Устав сельскохозяйственной артели показал свою могучую организующую и мобилизующую силу в становлении, упрочении и раз-

витии колхозов. И если у нас есть еще колхозы отстающие, плохо развивающие свое хозяйство и не выполняющие важных заданий государства, то одно из главных объяснений этому факту надо искать в нарушении требований Примерного Устава. Некоторые местные работники за последние годы ослабили внимание к Уставу, не ведут больше активной борьбы за его строгое соблюдение, а иногда и равнодушно проходят мимо фактов его грубого нарушения.

Надо понять, что в условиях войны значение Устава, его роль в развитии колхозов не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Война увеличила спрос на хлеб и на сырье для промышленности. Чтобы удовлетворить этот спрос, надо выполнять требования Устава о правильном использовании общественной земли в колхозах, не допускать ее разбазаривания, улучшать ее обработку, повышать ее плодородие. Война увеличила спрос на продукты животноводства. Чтобы удовлетворить этот спрос, надо выполнять требования Устава о всемерном развитии общественного животноводства в колхозах. Война оторвала от мирного труда много рабочей силы, много сельскохозяйственных машин и живого тагла колхозов. Чтобы возместить эту временную убыль, надо выполнять требования Устава о правильной организации колхозного труда и производства, о насаждении твердой трудовой дисциплины и полном использовании трудовых и производственных резервов колхозов.

Борьба за строжайшее соблюдение Примерного Устава и решений партии и правительства по сельскому хозяйству должна определять собой всю работу местных партийных и советских организаций по руководству колхозами. Эта задача имеет особую остроту для освобождаемых районов, где приходится заново восстанавливать колхозы и возрождать колхозный порядок. Надо неустанно разъяснять колхозникам и колхозницам важнейшие положения Устава, воспитывая у них чувство ответственности за общественное хозяйство, за охрану и укрепление общественной колхозной собственности.

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели помог колхозам с честью выдержать испытание войны. С каждым днем растет колхозная помощь Красной Армии, ведущей победную борьбу за окончательный разгром гитлеровской Германии. Полная победа над врагом откроет колхозам, как и всему народу, широкую дорогу дальнейшего роста и процветания. В деревню снова вернется изобилие, жизнь и ней станет еще краше. Советские поля станут еще более плодородными, еще более пышущими. Чтобы приблизить этот желанный день, надо строго соблюдать Сталинский Устав, неустанно укреплять колхозы и усиливать таким образом экономическое и военное могущество нашей Родины.

Героическая Красная Армия одержала новые победы. Войска 2-го Белорусского фронта штурмом овладели городом Эльбинг — крупным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим подступы к Данцигской бухте. Войска 3-го Белорусского фронта заняли город Прейсиш Айлау — важный узел коммуникаций и сильный опорный пункт вражеской обороны в Восточной Пруссии.

Слава героям Великой Отечественной войны!

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 3-го Белорусского фронта

Генералу армии ЧЕРНЯХОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику ПОКРОВСКОМУ

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 10 февраля, с боем овладели городом ПРЕЙСИШ АЙЛАУ — важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны немцев в Восточной Пруссии.

В боях за овладение городом ПРЕЙСИШ АЙЛАУ отличились войска генерал-лейтенанта ЛУЧИНСКОГО, генерал-майора ЧАНЧИБАДЗЕ, генерал-майора РОГАЧЕВСКОГО, генерал-майора ЛЕВИНА, генерал-майора БАТИЦКОГО, генерал-майора ШВАРЕВА, генерал-майора АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора ЛЮХТИКОВА, генерал-майора КУЗНЕЦОВА, полковника ШАЦКОВА, полковника РЫБАЛКО, генерал-майора ТУРЧИНСКОГО, полковника ПОПОВА, генерал-майора ДАНИЛОВА, генерал-майора ВЛАДЫЧАНСКОГО, генерал-майора МЫШКИНА, полковника ЛЕОНОВА, генерал-майора САМОХВАЛОВА, полковника САБЕНКО; артиллеристы генерал-полковника артиллерии БАРСУКОВА, генерал-майора артиллерии ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, генерал-лейтенанта артиллерии СТРЕЛЬБИЦКОГО, полковника СТРУЕВА, полковника КИРИЛЛОВА, полковника КОСТИКОВА, полковника ТИШИНА, полковника ЗУБКОВА, полковника ВИШНЕВСКОГО, подполковника АФАНАСЬЕВА; танкисты генерал-полковника танковых войск РОДИНА, генерал-лейтенанта танковых войск БУТКОВА, полков-

ника СОММЕР, полковника КУЗНЕЦОВА; летчики генерал-полковника авиации ХРЮКИНА, генерал-майора авиации НЕЧИПОРЕНКО, полковника ЧУЧЕВА, генерал-майора авиации ШЕВЧЕНКО, генерал-майора авиации МОЛОКОВА; сапёры генерал-лейтенанта инженерных войск БАРАНОВА, генерал-майора инженерных войск ЖИРОВА, полковника ЛЕВИНА, полковника АНТОНОВА, полковника КУШНИРА; связисты генерал-лейтенанта войск связи БУРОВА, генерал-майора войск связи КОКОРИНА, полковника ПЛОТКИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ПРЕЙСИШ АЙЛАУ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 10 февраля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим городом ПРЕЙСИШ АЙЛАУ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение ПРЕЙСИШ АЙЛАУ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

10 февраля 1945 года. № 272.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 10 февраля

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, 10 февраля с боем овладели городом ПРЕЙСИШ АЙЛАУ — важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны немцев в Восточной Пруссии, а также с боем заняли более 30 других населенных пунктов и среди них ГЛОБУНЕН, ТИФЕНТАЛЬ, НОРШЕЛЕН, ВАНКЕРН, РОДИТЕН, ШЕВЕНЕН, ТОПРИНЕН, ГАЛЕНЕН.

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, сломив сопротивление окруженной группировки противника, 10 февраля штурмом овладели городом ЭЛЬБИНГ — крупным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев на правом берегу ВИСЛЫ, прикрывающим подступы к Данцигской бухте. За 8 и 9 февраля войсками фронта взято в плен свыше 4.300 немецких солдат и офицеров.

Севернее и северо-западнее города ШНАЙДЕМЮЛЛЕ наши войска с боем заняли более 40 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты КНАКЗЕЕ, ГРОСС БОРН, РЕДЕРИТ, ХОШТЕДТ, ХАНСФЕЛЬДЕ, ЭННАРТСБЕРГЕ, КЛАУСДОРФ, ШТРАНИ, КЛАЙН НАКЕЛЬ, МАРТЕ, ДЕНЦИХ.

В ШНАЙДЕМЮЛЕ и ПОЗНАНИ продолжались бои по уничтожению окруженных гарнизонов противника.

В западной части БУДАПЕШТА (БУДА) наши войска, продолжая бой по уничтожению гарнизонов противника, заняли несколько кварталов. За 9 февраля в этом районе взято в плен более 1.300 солдат и офицеров противника.

За 9 февраля на всех фронтах побито и уничтожено 110 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 70 самолётов противника.

Войска 3-го Белорусского фронта, продолжая наступление, вышли на подступы к городу Прейсиш Айлау, являющемуся центром укрепленного района Восточной Пруссии. Этот район состоял из большого числа четырехугольных железобетонных дотов, прирванных проволочными заграждениями и минными полями. Советские войска сломали упорное сопротивление немцев и в результате ожесточенного боя овладели городом Прейсиш Айлау — узлом трех железных и шести шоссе дорог. По предварительным данным, уничтожено 4 тысячи гитлеровцев. Сожжено и побито 20 немецких танков. Захвачено 6 танков, 32 орудия и большие склады боеприпасов.

Экипаж самоходного орудия офицера Ахлина в бою уничтожил 2 немецкие пушки и 3 автомашины. Орудийный расчёт старшего сержанта Каримова, вместе с группой пехотинцев, проник в тыл противника. Артиллеристы уничтожили так, 2 бронетранспортера и группу гитлеровцев. Мотоциклист сержанта Гаврильченко разбил дом, преграждавший немцам в дот. Все гитлеровцы, находившиеся в нём, уничтожены. Мотоциклист старший сержант Гаврилов, отражал вражескую контратаку, уничтожил 18 немцев.

Войска 2-го Белорусского фронта сегодня утром овладели городом Эльбинг. Противник

призвал огромное значение этому городу в стратегическом для его обороны крупном узле пехоты, танков, а также морской, сапёрной и другие части. Когда наши войска, в результате обходного манёвра, окружили Эльбинг, немецкое командование отозвало своим войскам приказ пробиться к городу, «не обращая никакого внимания на потери». Пытаясь выполнить этот приказ, немцы понесли колоссальные потери, но так и не смогли прорвать несокрушимый заслон советских войск. Тем временем наши пехотные и танковые части, окружившие Эльбинг, предприняли штурм города. После мощного огневого налёта на вражеские укрепления советские бойцы овладели железнодорожной станцией, являвшейся базой снабжения гитлеровцев. Развивая успех, наши войска прорвались в центр города, разгромили вражескую группировку и сегодня полностью овладели городом. В боях за Эльбинг уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачено большое количество вооружения, складов, вагонов и паровозов.

Эльбинг является вторым по величине городом Восточной Пруссии. В нём сосредоточен ряд важных предприятий. Заводы Шихау производили локомотивы, судовые моторы и подводные лодки. До войны эти заводы выпускали 6 подводных лодок в месяц. В Эльбинге имеются также верфи для

постройки торпедных катеров и другие предприятия.

Севернее и северо-западнее города Шнайдемулле наши войска выбили немцев из населённого пункта Кнакзе, находящегося в 16 километрах от важного узла железных дорог — города Поштиттен. На другом участке советские пехотинцы, преодолев упорное сопротивление противника, овладели селением Клаусдорф, расположенным в 4 километрах севернее города Дойч-Кроне, и опорным пунктом Штрау, находившимся в 5 километрах юго-западнее Дойч-Кроне. Таким образом, группировка противника, оборонявшая город Дойч-Кроне, зажата нашими войсками с трёх сторон. В распоряжении немцев осталась одна шоссе дорога, которая находится под артиллерийским обстрелом. За день бои сожжено и побито 40 немецких танков и самоходных орудий. Захвачено 8 железнодорожных эшелонов с военным имуществом. Взято в плен до 600 немцев.

В западной части Будапешта наши гвардейские подразделения очистили от гитлеровцев военный и общегородской госпиталь № 3 и, продвигаясь вперёд, преодолели укрепленный участок железнодорожной линии. Другие наши части овладели заломом и выбили противника из железнодорожного тоннеля. Таким образом, наши войска на значительном участке прорвали оборонительный рубеж, построенный немцами по кольцевой магистрали. На месте боя остались много трупов вражеских солдат и офицеров. Захвачено у немцев 37 орудий, 260 автомашин, 3 паровоза, 790 железнодорожных вагонов и другие трофеи. Взято свыше 1.300 пленников, среди которых интендант 1-го венгерского армейского корпуса полковник Регал Густав, начальник административной службы корпуса полковник Лобон Лайош и другие офицеры.

Пленный унтер-офицер 25 немецкой танковой дивизии Гейц Биршайе рассказал: «Наша дивизия была окружена советскими войсками. Вой в окружении длился около шести часов. Мы потеряли более 90 танков и бронетранспортеров. Мой танк был подбит, и я с экипажем пытался лесами пробраться к западу. Пелую ночь мы безостановочно шли. На утро, когда нам казалось, что мы уже выбрались из окружения, нас заметили русские пехотинцы. В плену я встретил много сослуживцев. От них я узнал, что 25 дивизия полностью разгромлена и уничтожена».

В честь XXVII годовщины Красной Армии

ИРКУТСК, 10. (Корр. «Правды»). В колхозном лесном широко развернулось соревнование имени 27-й годовщины Красной Армии. Семь районов уже полностью закончили подготовку к весне.

Все совхозы области и 29 МТС успешно выполнили январские задания по ремонту машин. Комиссии, выехавшие на приемку

тракторов, дают высокую оценку качеству ремонта.

ВИЛЬНЮС, 10. (Корр. «Правды»). По предложению передовых лесорубов в республике в честь успешного наступления

Красной Армии начался фронтальный месячник лесозаготовок. Лесорубы Советской Литвы с большим воодушевлением откликнулись на предложение лесорубов Советской Эстонии, предложивших организовать социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первого квартала текущего года.

Весенние полевые работы на Кубани

КРАСНОДАР, 10. (ТАСС). В колхозах Кубани велись весенние полевые работы. Установлены почти все необходимые для посева семена, колхозники очищают поля от сорняков, пахнут. Колхозы Северского района, обслуживаемые Львовской и Северской МТС, уже вспахали

ли более 500 гектаров. Колхозники сельскохозяйственной «Звезды» приступили к посеву ранних яровых.

Пользуясь теплыми днями, приступили к пахоте и сею колхозы Адыгейской автономной области.

Засыпка семенных фондов в Дагестане

МАХАЧКАЛА, 10. (ТАСС). Колхозы Дагестана выполнили план засыпки семенами зерновых и бобовых культур на 101 процент.

100

2-й Белорусский фронт. Наша пехота на марше в Восточной Пруссии.

Фото военного корреспондента «Правды» С. Корнилова.

В Э л ь б и н г е

Накануне взятия Эльбинга я провел сутки в войсках генерал-лейтенанта Анисимова, штурмовых городов. Уже было совсем темно, когда наша эскадра подошла к небольшому немецкому фольварку, в котором размещался наблюдательный пункт соединения. Отсюда до Эльбинга было рукой подать. Выходило два-три километра отсюда до городского предместья, — все кварталы и улицы, на которых кипела бой.

На всем пути к Эльбингу я видел следы разгрома немецких частей, учиненного танками генерал-полковника Волского во время их рейда к Данцигской бухте; видел следы пагубного бегства населения прусских городов и сел, прилегающих к морской дороге, ведущей к морю. Искоренные немецкие орудия и автоматы, сожженные танки, битые вагоны и паровозы железнодорожных станций, — все свидетельствовало о мощи и стремительности нашего наступления и о размерах катастрофы, постигшей немецкую армию на полях Восточной Пруссии.

Выйдя к побережью Балтики, наши танкисты подошли к Эльбингу с востока. За танками шла пехота. В те дни в Пруссии бушевала метель, все дороги были засыпаны глубоким снегом. Но советские пехотинцы, несмотря на исключительно неблагоприятную погоду, совершали форсированный марш. Отдельные полки проходили по нескольким десяткам километров в сутки, ломая при этом яростное сопротивление врага.

Совершив быстрый бросок, части генералов Анисимова и Фетисова утром вышли на ближние подступы к Эльбингу, а уже к вечеру, в результате искусного маневра, город был полностью окружен, и начались бои на уничтожение осадного гарнизона.

Исключительно высокое мастерство проявляли штурмовые отряды и группы, прибывавшие в городской предместьях. Западную часть города с юга на север пересекает река. Другая река, протекающая в северо-восточном направлении, отделяет центр города от его восточных окраин. Обе реки надо было форсировать. В то же время при непрерывном контроле с воздуха держали австрадскую, связывающую Эльбинг с Кенигсбергом, чтобы окруженный гарнизон не мог получить помощи извне. Эти задачи были успешно решены умелым взаимодействием пехоты, танков и самоходной артиллерии.

Наступавшая с востока часть полковника Курева встретила особенно упорное сопротивление противника. Местность, на которой приходилось действовать, изрезанная высотами, балками, оврагами, сама по себе была труднопроходима, кроме того, немцы приспособили к обороне все расположенные здесь здания: казармы, промышленные предприятия, крупные кирпичные постройки. Наши наступавшие войска при-

шлось выбивать гитлеровцев из каждого квартала, из каждого дома. Наступавшая ночь ознаменовалась крупным успехом бойцов полковника Курева. Под покровом ночи они осуществили замечательный маневр. Несколько самоходных орудий с автоматическими стремительно ворвались в расположение врага и с хода форсировали речку Хомель. Немцы не успели даже взорвать мосты. Наши десантники захватили переправы, и пехота хлынула в центральные кварталы Эльбинга. За ночь на этом направлении было очищено от немецких 12 кварталов и захвачена железнодорожная станция.

Глубоко выдвинулись в город и штурмовые отряды, наступавшие с севера и запада. Впереди здесь были бойцы подполковника Фирсанова. Командир соединения, поздравив его с успехом, сообщил ему, что он назначается командантом города Эльбинга.

От города в наш тыл перенесли потонувшие колонны пленников. Командование окруженного гарнизона, стремясь любой ценой удержать в своих руках Эльбинг, бросило на защиту его не только регулярные части, но и вооружило учебные, маршевые роты, санитарные команды, команды противозушной обороны, полицию и пожарников. Все мужское население Эльбинга в возрасте от 12 до 60 лет было зачислено в отряды фольксштурма.

Взятый в плен командир отряда польнейской службы ПВО Фридрих Целльман на допросе показал:

— Накануне штурма города на подступах к нему польнейских была организована группа в 50 человек. Нам выдали казармы и поручили держать оборону на западном берегу реки Эльбинг. Но уже утром никого не осталось в живых, кроме меня, и мне ничего не оставалось делать, как сдаться в плен.

Об огромных потерях, понесенных их подразделениями, рассказали пленные солдаты и офицеры роты авиационного обслуживания, моряки 19-й флотилии подводных лодок, которых германское командование использовало в качестве пехотинцев, солдаты учебного танкового дивизиона, участвовавшего в боях за Эльбинг.

На наблюдательном пункте соединения каждые несколько минут раздавался телефонный звонок. Командиры частей, державшихся в Эльбинге, докладывали о продвижении их подразделений по улицам города. Доносился поступали непрерывно. Из частей сообщали приятные новости: заняты судостроительные заводы, захвачены два крупных завода, противник вытеснен из района, где у немцев был последний склад артиллерийского, авиационного и автомобильного оборудования. Штурмовые отряды дерутся на центральных улицах Эльбинга.

В полдень наши войска пошли на решительный штурм — в Эльбинг паз.

По асфальтированному шоссе мы въехали в город. Бой затих, но кое-где еще раздавались короткие очереди автоматов. Это наши бойцы докармливали разрозненные мелкие группы гитлеровцев.

На широких улицах тесно от разбитой вражеской техники. Под колесами машин хрустит битое оконное стекло, на тротуарах — обрывки телефонных и электрических проводов. Многие дома, особенно каменные здания на окраинах, изрешечены снарядами. Ветер колыхнет занавески в разбитых окнах, пахнет гарью.

На перекрестке стоит группа немцев. Они подобострастно отвечают поклоном проходящим мимо бойцам. Один из бойцов говорит:

— Сейчас приветствуют, а ночью, когда шел бой, такие вот «цивильные» стреляли в наших из-за угла и перебивали в штатском своих солдат и офицеров.

Эльбинг — большой город, второй по величине в Восточной Пруссии после Кенигсберга, крупный промышленный центр Германии. До войны население Эльбинга составляло около 100.000 человек. В городе — до сотни крупных предприятий, выпускавших военную продукцию. В их числе машиностроительные заводы фирмы Шаха и Коппа, выпускавшие металлические минометы, автоматы фирмы Бессинг, судостроительные верфи. Наше наступление было таким стремительным, что немцы не успели ни эвакуировать, ни уничтожить большинство предприятий, и они остались нам на полном ходу.

Захватив Эльбинг, наши войска освободили из немецкого рабства сотни советских людей, которых гитлеровцы в свое время угнали в Германию. Уже возвращаясь в город, я случайно стал свидетелем волевым сцене. По дороге восток шла группа советских женщин и девушек. Настраивались машины с бойцами. Вдруг одна девушка что-то закричала и бросилась к грузовику машины. На кузове грузовика висел солдат и закрывая девушку в объятиях. Так произошла случайная и радостная встреча Александры Дмитриевны Ульяшовой со своим братом — сержантом связи Иваном Дмитриевичем Ульяшковым. Александр Дмитриевич, уроженец села Негново, Суздальского района, Орловской области, работавший учителем на станции Брасов, немцы в сентябре 1942 года угнали в Эльбинг. И вот кончились черные дни для нее и для других пленников...

И. ПАВЛОВСКИЙ.
(Воен. корр. «Правды».)
2-й Белорусский фронт, 10 февраля.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ САЛЮТ

Где ни застанет нас сон солдатский —
Иль на Дунае, иль на Висле, —
Нам одинаковые приснятся
Сны, повторяя дневные мысли:

Красная площадь. Застыли ели
За мавзолеем, как часовые.
Спасская башня в темной шинели
Думает думу про дни боевые.

Вдруг, через выги и расстоянья,
Счастья отсчитывая минуты,
В небо восходит ракет сиянье,
Глухо раскатываются салюты.

Красное, желтое, голубое
Пламя ракет над Кремлем струится —
Это приветствует нас с тобою
Нашей свободной страны столица.

Мы не видали еще ни разу
Этих салютов своими глазами,
Верные сталискому приказу,
Дальше идем чужими полями.

Каждый наш воин — как сказочный витязь,
Нас не согнут ни мороз, ни усталость
Русские женщины, вы нас дожидаетесь,
Догады вы жалки. Недалго осталось.

Нам ваша нежность далекая снится.
Нет расстоянья и нет раставанья.
Виден кремлевский салют за границей —
Это восходит Победы сиянье.

Действующая армия.

Обсуждение произведений о морях в Отечественной войне

В течение трех дней проходило совещание, организованное Союзом писателей СССР и Военно-Морским флотом. Тема совещания — художественная литература о морях в Отечественной войне. После выступления Л. Н. Толстого о докладе выступил И. Н. Новик. Были обсуждены «Морская душа» Л. Соболева, «Иван Никитич — русский матрос» Л. Соловьева, «Усть Ленинград» В. Вишневского, «Офицер флота» А. Крова.

На совещании были отмечены успехи советских писателей, работающих над темой о Военно-Морском флоте. Однако не созданы еще произведения, во всей полноте раскрывающие образ советского морского офицера, ярко рисующие героев-морских, продолжающих славные традиции русского флота.

В прениях выступили Л. Соболев, В. Вишневский, Л. Соловьев, А. Крова, А. Жаров, С. Алымов, генерал-майор П. Мусьяков, генерал-майор С. Найда, полковник А. Ярош и другие.

Сделаем Челябинск благоустроенным городом

За годы Отечественной войны Челябинск вырос в крупнейший индустриальный центр Южного Урала. Его промышленность представлена такими гигантами, как металлургический, трубопрокатный заводы, теплоэлектростанция, и многими другими предприятиями, имеющими огромное оборонное и хозяйственное значение.

За последние четыре года население города почти удвоилось и достигает теперь полмиллиона. Более чем в три раза увеличилось количество промышленных и строительных рабочих. Объем промышленного производства вырос в 6—7 раз.

Выросло значение Челябинска и как культурного центра. К двум существующим институтам — педагогическому и механическому — добавились институты: медицинский и машиностроительный. Четыре крупных института и семь техникумов с их профессорскими и преподавательскими кадрами и несколькими тысячами студентов открывают перед Челябинском огромные перспективы дальнейшего культурного развития.

Осуществляя сталинскую заботу о людях, кующих грозное оружие победы над врагом, партия и правительство продолжали и в годы войны выделять огромные средства и материальные ресурсы для жилищно-бытового строительства в городе. За годы войны только промышленностью введено в эксплуатацию свыше 300 тысяч квадратных метров жилой площади. Цифра эта станет особенно показательной, если вспомнить, что по переписи 1926 года весь жилой фонд Челябинска составлял 298 тысяч квадратных метров. Построены бани и новые прачечные. Расширена сеть детских учреждений, обслуживающих сейчас до 20 тысяч ребят, — в три раза больше, чем в 1940 году. Выросли новые крупнейшие поселки с многотысячным населением.

И все же жилищно-бытовое и культурное строительство Челябинска резко отстает от промышленного развития города и не в состоянии удовлетворить культурные и бытовые потребности рабочих, служащих и интеллигенции.

Особенно отстает жилищно-бытовое. Еще и сейчас под жилье лишены многие культурные учреждения: Дворец культуры, клубы, четыре школы. Рабочие некоторых предприятий живут в плохо приспособленных помещениях, без элементарных удобств.

Несмотря на трудности военного времени, для развития городского хозяйства можно было бы сделать гораздо больше. Но отпущенные на эти цели кредиты используются далеко не полностью. Планы жилищного строительства выполнялись не более чем на 40—50 процентов, строились жилища главным образом временного типа (бараки, общежития).

К этому нужно добавить довольно тяжелое состояние городского транспорта (трамвай, троллейбус, автобусное сообщение), не пополнившегося все эти годы и работающего без серьезного ремонта. Дело шло до того, что к началу прошлого года из 80 имеющихся в городе трамвайных вагонов эксплуатировалось лишь 8! В исключительно плохом состоянии пришли дороги, тротуары и городские мосты через реку Миасс.

Мощность городского водопровода недостаточна для обслуживания всех районов города, а канализационная сеть не имеет очистных сооружений. Точно так же не удовлетворит минимальной потребности населения и имеющиеся в городе два театра и три кинематографа.

Городской совет, первая обязанность которого состоит в том, чтобы заботиться о быте трудящихся, не сумел стать организатором жилищного и культурного строительства, не ушел той ответственности, что строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений осуществляется многими предприятиями и поэтому особенно нуждается в контроле и наблюдении со стороны городского совета.

Сейчас исполком горсовета решил серьезно исправить положение. При участии хозяйственных и партийных руководителей заводов он разработал такую программу жилищного и культурно-бытового строительства на 1945 год, которая поможет бы

в значительной мере преодолеть отставание в ряду отраслей городского хозяйства.

Этот план предусматривает решение четырех задач.

Прежде всего — разрядить жилищную тесноту. Во-вторых, обеспечить нормальную работу школ и детских учреждений города. В-третьих, решительно улучшить культурное обслуживание трудящихся и, наконец, привести коммунальные предприятия и благоустройство города в соответствие с потребностями населения.

Общий объем капиталовложений в жилищное и культурно-бытовое строительство города намечается на 1945 год в 92,5 млн. рублей, из них горсовет силами своей строительной организации осуществит строительство на 10—12 миллионов рублей. Остальная сумма распределяется между различными хозяйственными организациями, среди которых главное место занимает Наркомстрой СССР, как подрядчик большинства крупнейших предприятий города.

Согласно плану, в течение 1945 года предполагается построить и сдать в эксплуатацию более 120 тыс. метров жилой площади и 850 домов индивидуальных застройщиков. На основе генерального плана развития города горсовет категорически запрещает предприятиям строить жилища баракального типа, а разрешает строить только 4- и 2-этажные здания со всеми коммунальными удобствами. За выполнением этого решения приходится зорко следить, так как есть немало охотников его нарушить.

Намечены также сооружение трех трамвайных и двух автобусных маршрутов, построения восточного водопровода и очистных канализационных сооружений, ремонт и асфальтирование более 20 км. дорог, проектирование нового моста, способного выдержать поток современного тяжелого транспорта.

Большая программа намечена по культурному строительству. Предполагается освободить шесть школ, ныне занятых не по назначению, и построить 5 новых школ, что даст возможность ликвидировать трехдневные занятия и выделить необходимые помещения для внешкольной работы с детьми. Намечено также строительство 8 больниц, 4 амбулаторий, одного детского туберкулезного санатория и 12 различных детских учреждений.

Необходимо освободить и достроить здание городского оперного театра, построить два новых кинотеатра, достроить Дворец культуры завода им. Орджоникидзе и построить пять заводских клубов.

Для обеспечения нового большого жилищного и культурно-бытового строительства потребуются много строительных материалов. Для этого придется широко использовать местные ресурсы.

Так, имеющийся в городе кирпичный завод можно расширить в четыре раза. Предприятия местной промышленности и промышленности перестраиваются на изготовление скобяных изделий, оконных и дверных переплетов и печного литья. Находясь в промышленности охры на местных глинах. Наркомстрой обязался построить небольшой столярный завод. Наркомхимпром строит цех по выработке цинковых белил из отходов цинкового завода. Металлургический завод обязался организовать переработку шлаков для нужд строительства. Придется также организовать производство черепицы и железной крошки.

Все это может быть осуществлено, если местные работники проявят достаточно инициативы и самостоятельности. Партийные, советские и хозяйственные органы должны по-настоящему взяться за выполнение планов городского строительства. Это их прямое дело, первейшая обязанность.

Мы уверены, что при тесном сотрудничестве местных советов, директоров заводов, начальников строительных организаций и наркоматов мы сможем в короткий срок решить несчадную жилищную задачу — превратить город Челябинск в передовой благоустроенный город.

П. БЕЛЯЕВ.
Председатель исполкома Челябинского городского Совета депутатов трудящихся.

Родина-мать

(От военного корреспондента «Правды»)

1
Когда Отечественная война 1812 года кончилась, казаки Платова возвращались на дальних краях южной. Уже было близко родные места. Матвеев курган — граница южной земли — встречал их.

Они подошли к кургану.
В глубоком молчании казаки спешились и сняли шапки. Опустились на колени, припали к земле долгим поклоном. Они целовали землю заветную, родимую, единственную.

Родина-мать!
Русские люди, они вернулись на лоно своей родины такими же верными ей, какими и уходили. И они были ей благодарны за то, что они — ее сыны, за то, что она — их мать. Позади остались многие страны, многие народы, многие обычаи, и все — иное, все — чуждое. Немало диковинного и необыкновенного видели на чужбине русские солдаты и мало удивлялись.

Вернувшись, они говорили в станицах:
— Земля — всякая, да Россия — одна, другую не видывали.

Родное — лучшее...
Прошло 130 лет.

Ранним летом 1944 года советские гвардейцы прощались с освобождаемым Севастополем и говорили его жителям:
— Теперь идем на Берлин!

В этот путь они уходили из Крыма по той дороге, по которой наступали, — через те же мрачные Бельбекские позиции, через Турецкий вал. Здесь они прощались с могилами павших своих товарищей, склонялись над ними знамена и клялись пройти вражескую землю от края до края.

Путь предстоял далекий и трудный — ратный.
Гвардеец с худощавым смуглым лицом, уже немолодой, взял пеленку земли с Турецкого вала и сунул ее за пазуху.

— Это ты хорошо делаешь, — строго сказал ему генерал. — В чужую землю пойдем, к врагу.

Полки двинулись... И потом — за боями и переходами, за лесами и пространствами свисалась на виду родная земля.

Вот она — чужбина. Здесь живет враг. Гвардейцы вошли в центр Восточной Пруссии. Советские войска протаранили громаду немецких укреплений, возвышавшихся холмами достигшими, и темный неведомый мир открылся им, словно они отворили железную дверь в «страну врага».

Гвардейцы полковника Аршинова ворвались в город Штетингау. Здесь они первыми дышали. Выдались минуты тишины, и вот в этой тишине являлись звонить городские часы. Странно и неприятно для русского уха пролетел над взлетом городом медный звук — часы пробили какое-то непонятное время.

— Видать, и время-то у них совсем другое, — сказал один молодой боец. — Это как же так?

Гвардеец Андрей Озгов — пожилой солдат — ответил:
— Все, как и должно быть: город — чужой, и порок у него такой же. Чужая страна — темный лес, развешать рот нечего.

Бойцы стояли перед серыми, непривычного вида зданиями. Тяжелые, каменные сооружения, похожие на тюрьмы... Сколько-нибудь по ним взглянув, Озгов скупно улыбнулся:

— Вот жизнь спасается немец под камнем, как жаба!

И они пошли дальше своей особой походкой пехотинцев передовой линии — осторожной, тяжелой.

Где бы ни были наши советские солдаты — в окопе ли, в замке ли прусского генерала, или на привале, — всюду говорят они о Родине. Видели от нее они живут ее жизнью, воображают ее красотой и мощью. Отсюда, с земли святого врага, особенно видно советскому солдату величие его родного социалистического отечества.

Вотает оно, как грозда, над миром.

Офицер Василий Загоролный часто говорит своим бойцам:

— Вспомните, как я держал оборону в Сталинграде... Вспомните, да как глупо, — где я сейчас? Дух записывается: я — на немецкой земле! Сталинград — Берлин, это что походу! Нет, что и говорить, сила, непостижимая сила в нашем Советском Союзе заложена.

В всякий раз бойцы Загоролного приходят в великий восторг от этих слов.

Сержант Филипп Игнатович написал матери:
— Матушка Евгения Никифоровна, приложите мне карточку, где я сижу на полном стану — там вышел родной наш холм. Нету здесь у пруссаков таких красивых холмов.

Родное, вечное... Есть ли на белом свете такая дальняя страна, куда бы не могло проникнуть к своей плоти слово из родины!

2
Бой кончился.

По улицам города торопливо пробегали бойцы, они кричат друг другу:

— Эй, солдаты, русских людей не видели? Надо их поскорее домой наладить.

И короткие встречи, как огонь, обжигают сердце. Пожилой солдат обнял девушку, целует в глаза. Она и смеется, и не верит, и боится оторваться от солдата. Он же строго говорит ей:

— Дочка, дочка, потанцуй-ка, нечего тебе тут быть. Иди, иди... Не бойся, там — своя.

Бегут наши девушки, освобожденные невольницы, кричат бойцам:

— Откуда вы?

— А вы откуда?

Вихристая белоруска выбежала в одной башке, на ходу надевая какую-то шубейку.

— Вот и наши! — закричала она и чмокнула прямо в губы черного усталого белорусца.

Он засмеялся, снял шапку... Остановился бы, поговорить, да надо идти вперед.

И над всем этим жмолотом иisperо-лаемым смелым борьбой и торжества жизни слышится одно заветное:

— Дождитесь!

На дороге выходят освобожденные из пелен советские люди, они еще не успели собраться в путь. Это — пожилые женщины, матери, которых немцы приковали к своему скоту, как каторжников к тачкам. Женщины принесли молоко в больших ведрах и флажках. Они полт бойцов, ставят флаги в дымок на повозки к вагонам.

Матери плачут тихо, беззвучно, слезы текут по их щекам.

— Живы? — спрашивают бойцы.

— Которые живы, — отвечают женщины, — которые умерли, а которых догадываете — угнали их немцы с собой далеко.

В городах, в госпитальных дворах и фольварках бойцы находят много записок. Записки кратки, как вопль, — это советские люди зовут о помощи. Отсутствуй, девушки уходят из весте с собой. И каждая записка кричит: «Торопитесь, выручайте!»

Почт. Траппе, командир роты пришел известить пулеметчика. Задержался офицер в беседе с бойцом.

— Да, жизнь нарушена, — глубоко, негромко говорит Алексей Иванович Варкин, пулеметчик. — Наш холм немцы стерли с лица земли. Но, пицут, пачал холм познаться. Мне новую избу отстроили. Семья моя в безопасности, с прошлого года в наших краях немцев и след простыл. Но радости в жизни у меня нету: дочка моя Глаша и Мария в неволе у фирмен. Где она, живы ли? А уж как раста-то я их, как учил! И мне было легко — умины-то какие они были... Три раза я ранил, но не слышал боли от горя. Нет, мне Берлина мало, я должен найти дочерей, всю Германию обшур!

Утро. Новая бой. И снова после боя слышен все тот же горячий, обжигающий дым окули:

— Солдаты, русских людей не видели ни?

Никогда не доводилось русскому солдату ходить в чужие страны с сердцем, столь расклеванным несправедливостью, как доведется это советскому бойцу. И глубоко в этом походе сердце крепкое, железное. Наболю, чтобы вместе оно в себе честь солдата и

совесть гражданина, ярость оскорбленного и благородство беззаветного рыцаря-освободителя, непреклонность души и густую чистоту идей советского человека.

Такое сердце бьется в груди нашего воина, своим оружием пробившего путь к вражеской земле.

3

Сержант Константин Утекин свиреп в бою.

Тяжела у него рука, беспощадна пуля. Когда Утекин врывается в немецкую траншею, темнеет у него глаза, и весь он наваливается злобой.

— Тогда на тебя страшно даже смотреть, а не то что меряться силой, — говорит ему товарищ. — И почему ты такой крутой?

Константин Утекин долго молчит, а потом, поднимая с товарищей свои чистые голубые глаза, отвечает коротко и просто:

— Ненавидимы они мне, немцы. Война с 15 июля 1941 года, и все время, каждый день передо мною немцы. Каждый день! Сколько их злодеяний я видел за это время!

— Это правда, — решительно поддерживает бойца.

На другой день линия фронта подвинулась к городу Барташтайну. Начались ожесточенные бои. Город был укреплен, в его окрестностях и на улицах были японские танки, вогнан в землю железобетон. Барташтайн имел жесткую прочную круговую оборону. Это был важный узел обороны немцев в центре Восточной Пруссии. К нему на подмогу шли 70 танков.

Город был полуразрушен. Немцы отбавляли зло.

Не было предела ярости гвардейцев. Их натиск усиливался с каждым часом. Ванд Утекина наступал на главном направлении — по шоссе. По этому же шоссе желали «цивильные» немцы, и немецкий гарнизон был по ним и по ним из орудий.

Бой был тяжел. Немецкое население на собственной шкуру познавало, что такое война. Это был страшный урок жизни.

Барташтайн пал. Почти вся артиллерия противника была захвачена. Не помогли

немцам ни железобетон, ни танки. Утекин был раз и возбужден — драли он попрежнему свиреп и был счастлив.

Бойцы идут по чужой, вражеской земле, и впервые приходится им видеть такой народ, как здесь: честный, холмный, злой; народ, разжиженный на окровавленном, нагребленном хлебе. Его победителем являлся русский, советский солдат, судья суровый, справедливый.

По дорогам в тыл бегут толпы «цивильных» немцев. Немецкие власти были уже не в силах эвакуировать их. Немцы, с улами, на фурах, с семьями и в одиночку, они танутся бесконечным гулом по шоссе, идут по дорогам, на которых еще не отсыла кровью; прохладит им мучно трупов немецких солдат, милом могли наших павших героев. И лица их растеряны, они подавлены, они не смеют поднять глаз, смотреть прямо. Народ врага...

Бойцы двинулись вперед.

Вот дальше от родных границ уходят советские войска, и все горячее любовь их к своему отечеству, к народу, к своим семьям.

Темно в покинутом хуторе. На окраине нетопленной почной перестрелки, а в пустом доме, воле котляки, охит гвардии разовой Семен К. Он пишет письмо на родину... Полтора года не отвечала ему любимая женщина. Семен проминался перед ней, он это хорошо понимает, он виноват. Полтора года Семен упорно писал, а она упорно молчала.

И вот пришел ответ.

Семен в неопределимом волнении. Слова пришедшего с родины письма звучат, будто живые: «Ты далеко в чужой земле, а поночь тебе».

Да, она поняла. Он заслужил прощение. И она, по послушная рука его выводит нежные старинные

М. Н. Николаев
